

«17 километров восточнее места высадки S.A.D. секретный тренировочный лагерь отряда специального назначения «Барракуда» РФ»

-«Живее!! Живее!!! Что мнетесь как говноешки беременные! Это не учения! Теперь братцы главное сработать чисто и можно вертеть дырки!»

Все это говорил Петр Олегович, он же «Мастер», командир спецподразделения «Барракуда», которому только что поступила вводная о возможной высадке десанта вероятного противника в районе г.Саки. Петр надеялся, что это все же не «ложняк» а очередные украинские браконьеры «попутали берега» и влезли в уже чужие для них воды. Теперь осталось их спеленать и доставить на берег передав смежникам, после чего гарантированно можно рассчитывать на «боевую» премию в конце месяца или даже повышения. Лично ему по срокам уже год как должны были майора дать, но все отчего-то задерживают, эта тревога как нельзя кстати.

Но витая в своих мыслях Петр не расслаблялся, даже браконьеры могли оказаться наглыми и зубастыми,- при оружии, которое на нынешней украинской земле достать совершенно не проблема. Поэтому на выезд отряд экипировался по полной боевой, как по уставу положено.

В это же самое время по Евпаторийскому шоссе двигался автомобиль «Москвич 2140». И тут не доезжая музея - раскопок под открытым небом «Кара-Тобе» автомобиль тряхнуло и резко повело в право на обочину. Алим не спал и справившись с управлением с трудом удержав руль и скинув газ припарковался на обочине трассы. Я же проснулся от того что он вышел из машины хлопнув дверью.

Сонными глазами я увидел ругающегося на татарском Алима и из любопытства решил тоже пойти глянуть чего там такое. Выйдя из машины и слегка поевжившись от утренней прохлады я обойдя ее со стороны капота увидел то на что смотрел матерясь Алим - разорванное в клочья колесо.. как такое могло случиться не понятно, но с учетом того что запаски у Алима нет, мы похоже никуда уже не едим. О чем я и сообщил своему другу. Тот мой шутливый тон не поддержал и достав мобильный телефон тут же начал куда-то звонить и снова звонить... и снова... причем все разговоры велись на татарском и я ничего не понимал.

Когда наконец он закончил, то обрадовал меня тем что скоро сюда на микроавтобусе подъедет его знакомый Юсуф и он поможет ему отвезти на рынок его урожай а меня он просит подождать тут пару часов чтоб машину его на запчасти не разобрали пока не подъедет другой его знакомый Камиль и не заберет меня вместе с машиной. Я конечно огорчился что не попаду сегодня в город и не куплю то что собственно хотел о чем ему и сообщил. На это Алим сказал что в следующий раз лично сам свозит меня на тот мой базар что бы я там купил то что мне надо. Этот аргумент был весомый и мне пришлось согласиться. Спустя минут сорок действительно подъехал микроавтобус в который Алим вместе с каким-то мужичком, который даже не поздоровался, быстро перегрузили ящики и уехали.

Я же решил еще поспать, но, встающее утреннее солнце как назло своими лучами через лобовое стекло било прямо мне в глаза и все мои попытки от него спрятаться были абсолютно безуспешны. Покрутившись на ставшем вдруг крайне неудобным сиденье и так и эдак я решил выйти из машины, ну а чего в ней делать если даже радио в машине не работает. Утренняя

тишина, чистый воздух, близость моря которое отсюда было видно и встающее утреннее солнышко на безоблачном голубом небе создали прекрасную пастораль от которой я зажмурившись улыбнулся сказав: «Лепота!».

<http://tl.rulate.ru/book/12332/239958>